Влияние религиозных традиций на общество и политику / Influence of Religious Traditions on Society and Politics

Научная статья Original article
DOI: 10.12731/3033-5981-2026-18-3-572 **EDN:** DCUJDB
УДК 321.01

Духовно-аксиологическая политика как инструмент гармонизации религиозного и светского начал в российском обществе

О.С. Батурина
Российский исламский университет Центрального духовного управления мусульман России, Уфа, Российская Федерация

Аннотация

Обоснование. В условиях глобальной ценностной поляризации российское общество сталкивается с необходимостью поиска баланса между религиозными традициями и нормами светского государства. В статье исследуется, как целенаправленная духовно-аксиологическая политика интегрирует конфессиональные этические системы в общегражданский контекст, формируя единое смысловое пространство для диалога в российском обществе. Исследование данной проблематики позволяет выработать теоретические основы для создания эффективной модели взаимодействия различных мировоззренческих установок в современном социуме.

Цель – определить роль духовно-аксиологической политики в формировании целостной системы социокультурных ценностей во взаимодействии религиозного и светского начал в современном обществе.

Материалы и методы. Теоретический анализ философской, социологической и политологической литературы позволил раскрыть современные проблемы взаимодействия религии и светской культуры. Системный подход использовался для изучения механизмов реализации духовно-аксиологической политики, а структурно-функциональный – для анализа институтов, реализующих духовно-аксиологическую политику.

Результаты. В ходе исследования установлено, что духовно-аксиологическая политика в современном постсекулярном обществе трансформируется из инструмента пассивного нейтралитета государства по отношению к религии в активный механизм смысловой медиации и гармонизации. На метафизическом уровне обоснована необходимость преодоления парадигмы жесткого разделения в пользу

концепции комплементарности религиозного и светского начал. Доказано, что отказ от инструментализации религии ведет к формированию устойчивого ценностного суверенитета, где традиционные конфессии выступают не оппонентами гражданского общества, а его нравственным фундаментом. Определен механизм «аксиологического перевода», посредством которого сложные теологические концепты деэкзотизируются и интегрируются в общегражданский дискурс через систему этических универсалий (ценность жизни, солидарность, справедливость и другие), не теряя при этом своей онтологической глубины. Это позволяет легитимизировать правовые нормы через апелляцию к высшему моральному авторитету, снижая уровень правового нигилизма. Выявлены системные риски гипергармонизации: угроза симулякризации веры со стороны бюрократического аппарата и риск дискриминации мировоззренческих меньшинств. Предложена модель «динамического баланса», предполагающая сохранение автономии политической сферы при одновременной интеграции духовного содержания в стратегическое планирование. Установлено, что эффективность такой политики напрямую зависит от способности поддерживать диалог между институтами, избегая как клерикализации управления, так и десакрализации публичного пространства. Духовно-аксиологическая политика России позиционируется автором как необходимый элемент обеспечения национальной безопасности и социальной стабильности в условиях цивилизационного многообразия.

Ключевые слова: духовно-аксиологическая политика; постсекулярное общество; гармонизация; сакральное и светское; политическая теология; ценностный суверенитет; межконфессиональный диалог

Для цитирования. Батурина, О. С. (2026). Духовно-аксиологическая политика как инструмент гармонизации религиозного и светского начал в российском обществе. *Russian Social and Humanitarian Studies / Российские социогуманитарные исследования*, *18*(3), 143-161. https://doi.org/10.12731/3033-5981-2026-18-3-572

Spiritual and axiological policy as a tool for harmonizing religious and secular elements in Russian society

O.S. Baturina
Russian Islamic University of the Central Religious Muslim Board of Russia, Ufa, Russian Federation

Abstract

Background. The relevance of the study is determined by the need to find effective mechanisms for harmonizing religious and secular elements in modern society, where traditional values face the challenges of secularization and globalization. In the context of grow-

ing polarization of public sentiment, spiritual and axiological policy becomes particularly significant as a tool for forming a unified value space, contributing to social consolidation based on a balance of religious and secular values. The study of this issue allows developing theoretical foundations for creating an effective model of interaction between various мировоззренческих (worldview) установок (attitudes) in modern society.

Purpose. To determine the role of spiritual and axiological policy in forming a holistic system of socio-cultural values in the interaction between religious and secular elements in modern society.

Materials and methods. Theoretical analysis of philosophical, sociological, and political science literature helped reveal modern problems of interaction between religion and secular culture. A systematic approach was used to study the mechanisms of implementing spiritual and axiological policy, while the structural-functional approach was applied to analyze the institutions implementing this policy.

Results. The study established that spiritual and axiological policy in modern post-secular society is transforming from a tool of passive state neutrality towards religion into an active mechanism of semantic mediation and harmonization. At the metaphysical level, the necessity of overcoming the paradigm of strict separation in favor of the concept of complementarity between religious and secular elements has been substantiated. It has been proven that abandoning the instrumentalization of religion leads to the formation of stable value sovereignty, where traditional confessions act not as opponents of civil society but as its moral foundation. The mechanism of "axiological translation" has been identified, through which complex theological concepts are de-exoticized and integrated into civic discourse via a system of ethical universals (value of life, solidarity, justice, etc.), without losing their ontological depth. This allows legitimizing legal norms through appeals to higher moral authority, reducing the level of legal nihilism. Systemic risks of hyper-harmonization have been identified: the threat of simulacrum faith from the bureaucratic apparatus and the risk of discriminating against мировоззренческих minorities. A "dynamic balance" model has been proposed, предполагающая (suggesting) the preservation of political sphere autonomy while simultaneously integrating spiritual content into strategic planning. It has been established that the effectiveness of such policy directly depends on the ability to maintain dialogue between institutions, avoiding both clericalization of governance and desacralization of public space. Russia's Spiritual and axiological policy is positioned by the author as a necessary element for ensuring national security and social stability in conditions of civilizational diversity.

Keywords: spiritual and axiological policy; post-secular society; harmonization; sacred and secular; political theology; value sovereignty; interfaith dialogue

For citation. Baturina, O. S. (2026). Spiritual and axiological policy as a tool for harmonizing religious and secular elements in Russian society. *Russian Social and Humanitarian Studies*, *18*(3), 143-161. https://doi.org/10.12731/3033-5981-2026-18-3-572

Введение

Современный этап развития социума характеризуется исследователями как «постсекулярный». Суть этого феномена состоит не в возврате доминирования религиозных институтов (клерикализм), как это может интерпретироваться в рамках традиционных интерпретаций, а в новом типе взаимодействия сакрального и светского дискурсов. В публичном пространстве духовный опыт звучит как источник смыслов и ценностных аргументов, как ресурс культурной и нравственной рефлексии, востребованный даже в секулярных институтах. Более того, наблюдается ренессанс традиционных ценностей: они вступают в непростое взаимодействие с устоявшимися нормами гражданского права. Перед обществом встаёт практическая задача консолидации смысловых оснований – необходимо из множества разнородных, нередко противоречащих друг другу установок выстроить устойчивую и внутренне согласованную аксиологическую систему, не подавляя при этом многообразие культур.

Возникает фундаментальная проблема управления: как интегрировать мощный мобилизационный и этический потенциал религии в ткань современного правового государства, избегая при этом двух крайностей – тоталитарного навязывания одной идеологии и распада общества на враждующие анклавы? Решением этой проблемы видится духовно-аксиологическая политика (более полно – политика по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей[1]), понимаемая как сложная система государственного управления смыслами, поиска устойчивого баланса между верой и разумом.

В современных исследованиях аксиологическая парадигма служит инструментом для построения комплексной интерпретации ценностной политики России, учитывающей её культурно-исторические и социально-политические измерения. Роль отечественной религиозно-философской традиции в конструировании ценностной

[1] Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»

модели общества раскрывается в трудах Н.А. Шавеко [22] и Н.О. Афанасов [4]. Т.В. Лугуценко и А.В. Герасимов [13] развивают идеи аксиологической парадигмы как фундамента формирования ценностной ориентации, что перекликается с исследованиями О.С. Батуриной [5; 6] о структурных элементах духовно-аксиологического управления. Эти работы создают теоретическую основу для понимания механизмов реализации ценностной политики. Исследуя взаимодействие традиционных ценностей с постмодернистскими вызовами современности А.А. Алаудинова, И.В. Лесковой и С.Ю. Зязина [2] проводят анализ аксиологического конфликта.

Комплексный подход к изучению аксиологической парадигмы российской политики по защите традиционных ценностей формируется через призму различных методологических парадигм: Н.О. Афанасов [3], А.В. Гурьянова и А.В. Тимофеев [9], А.А. Камбаров [11], M. İsmayilova [23], Ə. Niyazov [24] и др.

Институционализация и трансляция фундаментальных духовных ценностей становятся определяющим фактором формирования духовной культуры как отдельных индивидов, так и социума в целом, что подтверждается в работах А.А. Борисовой [7], Ю.С. Витко, А.А. Лебедевой [8], Н.С. Черняковой [21] и И.Г. Сухиной [19].

Современные исследования взаимодействия религиозной и светской культур в обществе представляют собой многогранный научный дискурс: этических и образовательных аспектов от до институциональных моделей. Работы Т.А. Костюковой и А.Л. Морозовой [12], А.Л. Панищева [16], Е.Д. Руткевича [17], В.В. Слепцовой [18], М.О. Орлова и Т.В. Черевичко [15], О.И. Сыромятникова [20] формируют комплексное понимание механизмов их взаимодействия. Г.Ж. Мажиев [14] анализирует западный опыт, М.М. Акилова [1], К. Абдухалилзода [26], Г.М. Жунушова и С.А. Омурканова [27], Б. Абдукадыр Кызы [25] – опыт стран постсоветского пространства. Рассматривая международный опыт взаимодействия светских государств с религиозными организациями, Н.Р. Орифҷонова [30], Ш.А. Холов и З.Ҷ. Шоев [32] выявляют эволюцию идей и формирование новых общественных отношений. Особую значимость приобрета-

ет изучение религиозного и светского компонентов образования в работах Т.А. Костюковой и А.Л. Морозовой [12], Г.А. Ивакина [10], Утурова и К.Б. Арыпбековой [31].

Однако анализ литературы, показывает, что недостаточно изучено системное влияние духовно-аксиологических факторов на процессы социокультурной интеграции в условиях взаимодействия религиозного и светского дискурсов, поэтому в нашем исследовании поставлена *цель* – определить роль духовно-аксиологической политики в формировании целостной системы социокультурных ценностей во взаимодействии религиозного и светского начал в современном обществе. *Объектом исследования* выступает система общественных отношений, складывающихся в процессе взаимодействия религиозного и светского начал в современном обществе. *Предмет исследования* – механизмы реализации духовно-аксиологической политики как инструмента гармонизации религиозного и светского начал в обществе.

Гипотеза исследования: духовно-аксиологическая политика может выступить эффективным инструментом гармонизации религиозного и светского начал в обществе при условии создания сбалансированной системы управления, направленной на поиск оптимального соотношения между традиционными ценностями и современными светскими установками.

Научная новизна исследования заключается в разработке теоретико-методологических основ духовно-аксиологической политики как инструмента государственного управления, направленного на поиск устойчивого баланса между религиозным и светским компонентами общественной жизни.

Материалы и методы

Методологическая база представленного в статье исследования носит комплексный междисциплинарный характер, обусловленный спецификой изучаемого феномена на стыке онтологии, аксиологии и теории государственного управления.

Исследование опирается на классическую традицию европейской метафизики (неотомизм, русская религиозная философия в

лице В.С. Соловьева, И.А. Ильина) при определении природы ценностей как трансцендентных оснований бытия. Проведен анализ перехода от секулярной модели к постсекулярной. Системный подход применялся для рассмотрения общества как целостного организма, где религиозное и светское начала выступают взаимосвязанными подсистемами. В рамках структурно-функционального анализа была исследована внутренняя архитектоника духовно-аксиологической политики. Общество рассматривалось через призму институциональных ролей. Были выделены конкретные субъекты – акторы реализации политики: институты государственной власти (администрации, профильные министерства), традиционные религиозные организации (как носители смыслового ядра).

От изоляции к синергии: эволюция моделей государственно-конфессиональных отношений

В условиях глобальных вызовов и кризисов стало очевидно, что правовой формализм не способен удовлетворить фундаментальные потребности человека в осмыслении жизни. Механистическое применение законов, регулирующих только внешние действия, оказалось бессильным перед экзистенциальными вопросами человеческого бытия. Классическая парадигма светскости постепенно уступает место более гибким формам сотрудничества.

В современном мире происходит существенная трансформация моделей взаимодействия государства и религиозных институтов. На смену изоляционистской модели приходит духовно-аксиологическая парадигма, предполагающая качественно иной подход к выстраиванию государственно-конфессиональных отношений. В её основе лежит признание взаимодополняемости религиозного и светского начал.

В российском контексте этот сдвиг особенно заметен. Исторически страна прошла через разные этапы – от периодов официального государственного православия до советского времени с его политикой государственного атеизма. Сегодня на практике

происходит переход от жёсткой сепарации к поиску баланса. Государство, сохраняя светский характер[1], всё чаще видит в религиозных институтах партнёров в решении общественно значимых задач. В Указе Президента РФ № 809 от 9 ноября 2022 года[2] фиксируется, что в формировании этих ценностей участвовали как религиозные традиции (православие, ислам, буддизм, иудаизм), так и светский гуманизм. Через Совет при Президенте РФ по взаимодействию с религиозными объединениями[3] выстраивается постоянный канал для обсуждения вопросов в социальной сфере, культуре, образовании. Расширение сотрудничества в гуманитарной сфере (социальное служение[4], образовательный проект «Основы религиозных культур и светской этики»[5], совместная работа в пенитенциарной системе[6] и др.) показывает, что государство делегирует религиозным организациям часть функций по духовной и нравственной реабилитации, но не пере-

[1] Статья 14 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года)

[2] Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»

[3] Указ Президента Российской Федерации от 4 февраля 2026 года № 55 «О Совете при Президенте Российской Федерации по взаимодействию с религиозными объединениями»

[4] Основы социальной концепции Русской Православной Церкви (утверждены Юбилейным Архиерейским собором в 2000 году); О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви (принят Архиерейским собором в 2011 году)

[5] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 января 2012 г. № 84-р «Об утверждении плана мероприятий по введению с 2012/13 учебного года во всех субъектах Российской Федерации комплексного учебного курса для общеобразовательных учреждений "Основы религиозных культур и светской этики"».

[6] Приказ Минюста России от 28.01.2025 № 8 «Об утверждении Требований к содержанию соглашений о взаимодействии ФСИН России и территориальных органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации с зарегистрированными в установленном законодательством Российской Федерации порядке централизованными религиозными организациями, обязательных для включения в указанные соглашения» (зарегистрирован 30.01.2025 № 81076).

давая при этом властных полномочий. В правоприменительной практике и публичном дискурсе признаётся особый исторический вклад ряда конфессий в развитие российской культуры и государственности.

В современном философском дискурсе взаимодействие государства с религиозными конфессиями представляет сложный феномен, который укоренён в глубинных пластах социокультурного бытия. Российская государственность, преодолевая ограниченность нормативистского подхода к решению общественных задач и интегрируя трансцендентные аспекты человеческого существования в систему государственного регулирования, претерпевает трансформацию модели управления.

Аккумулируя многовековой опыт метафизического осмысления бытия, религиозные институты предоставляют обществу уникальную возможность постижения универсальных категорий морали и этики – от понятий справедливости и милосердия до представлений о долге и ответственности. Ценностно-нормативная система общества в религиозном измерении приобретает особую устойчивость и способность к воспроизводству в новых исторических условиях. Диалог различных мировоззренческих позиций способствует создает пространство для социальной консолидации, культурной интеграции и формирования единого ценностного ядра.

Однако изучение взаимодействия государства и религиозных конфессий приводит нас к фундаментальной философской задаче по поиску оптимальных моделей социального бытия, способных гармонично соединить секулярное и сакральное измерения человеческого существования в единую смысловую целостность. Формируется новая парадигма социального устройства, однако вопрос о механизмах её имплементации остаётся открытым.

Какие инструменты и методы будут задействованы в процессе трансформации существующего порядка? Какие факторы определят успешность или провал этих преобразований? В каких условиях новая форма организации социума сможет не только утвер-

диться, но и эффективно функционировать стабильно, развивая общественные отношения?

Механизмы аксиологического перевода: перевод смыслов в нормы

Создание альтернативной модели социального устройства, где синергия государственных и религиозных институтов определяет вектор развития, закономерно ставит проблему способов передачи религиозных смыслов в светское пространство. Механизм «аксиологического перевода», будучи сложным процессом трансформации теологических доктрин в общегражданские ценности, делает духовное знание доступным для понимания и принятия всеми членами общества, независимо от их социальной, этнической, конфессиональной и иной принадлежности.

Данный процесс мы представили как многоуровневую систему преобразований. На первом этапе происходит тщательная селекция смыслов, в ходе которой из обширного массива религиозных учений выделяются те аспекты, которые обладают универсальным гуманистическим потенциалом. К таким базовым ценностям можно отнести уважение к человеческой жизни, поддержка института семьи, забота о ближнем и другие фундаментальные принципы, значимые для всех членов общества.

Второй этап характеризуется процессом деэкзотизации религиозных понятий, когда они лишаются узкоспецифической семантики и обретают общепонятный смысл. Например, понятие «благодать» трансформируется в идею внутренних резервов личности, способности к развитию, концепт «вера» расширяется до светской уверенности в чём-либо, доверия к людям, идеям, проектам, научным теориям, а идея «соборности» находит отражение в концепции единства гражданского общества.

Финальный этап – институционализация – предполагает воплощение отобранных и трансформированных смыслов в конкретные государственные программы и социальные практики. В современной российской государственной политике это проявляется в поддержке

многодетных семей[1], сохранении исторической памяти[2], развитии волонтерского движения[3] и других социально значимых инициативах.

Важно отметить, что духовно-аксиологическая политика действует как своеобразный фильтр, который, сохраняя этическое ядро религиозных учений, освобождает их от догматической ригидности и фанатизма. При этом происходит не искажение исходных смыслов, а их адаптация к современным социальным условиям, что позволяет использовать богатый духовный опыт человечества для решения актуальных общественных задач.

Эффективность механизма «аксиологического перевода» определяется способностью сохранить баланс между сохранением религиозной самобытности и обеспечением социальной интеграции, между уважением к традициям и необходимостью модернизации общественных отношений. В результате религиозные и светские ценности не противопоставляются, а взаимодополняют друг друга, создавая основу для устойчивого развития общества.

Диалектика границ: риски гипергармонизации

В современном обществе стремление к полной интеграции религиозного и светского компонентов несёт в себе серьёзные риски, требующие тщательной настройки государственной политики. Рассмотрим опасные последствия, которые необходимо учитывать при выстраивании государственно-конфессиональных отношений.

Симулякр ценностей становится реальной угрозой, когда государственные институты начинают использовать религиозную риторику исключительно как инструмент политической технологии. В

[1] Указ Президента РФ от 23.01.2024 № 63 «О мерах социальной поддержки многодетных семей».

[2] Федеральный закон от 21 апреля 2025 г. № 74-ФЗ «Об увековечении памяти жертв геноцида советского народа в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов»; Статьи 243.4 и 354.1 Федерального закона от 9 апреля 2026 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в статьи 243.4 и 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации».

[3] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2025 г. № 4064-р Об утверждении Концепции содействия развитию добровольческой (волонтерской) деятельности в РФ до 2030 г.

таких случаях происходит не только десакрализация веры, но и формируется атмосфера цинизма в обществе. Внешняя гармония превращается в фасад, за которым скрывается идеологическая пустота, подрывающая доверие граждан к государственным институтам.

При абсолютизации «традиционных ценностей» большинства возникают дискриминационные риски. Приоритет определённых религиозных или идеологических установок может привести к ущемлению прав меньшинств, включая представителей малочисленных конфессий и атеистов.

Теократическая опасность проявляется в попытках наделения религиозных лидеров административными функциями, что неизбежно ведёт к снижению эффективности государственного управления. При возникновении опасности размывания границ необходимо чётко разграничивать сферы ответственности: религиозные институты формируют нравственные ориентиры и совесть общества, в то время как государство обеспечивает безопасность и правопорядок.

Гармонизация религиозного и светского начал обретает подлинную ценность не в их механическом слиянии, а в реализации принципа «единства в различии». В такой модели развития государственно-конфессиональных отношений каждая институция сохраняет автономность и реализует собственную функциональную специфику. Партнёрство позволяет сторонам взаимодействовать на взаимовыгодной основе в условиях единого ценностного пространства.

Заключение

1. Современную модель государственно-конфессиональных отношений в России отличает смена парадигм от жесткого секулярного разделения (изоляции) к партнерству. Государство признает особый исторический вклад религий и делегирует им часть функций в социальной, образовательной и нравственной сферах, не передавая при этом властных полномочий.

2. Интеграция религиозного опыта в светское пространство происходит через сложный процесс трансформации теологических

доктрин в общегражданские ценности. Механизм так называемого «аксиологического перевода» предполагает отбор универсальных гуманистических смыслов (например, жизнь, семья), их деэкзотизацию (перевод на светский язык понятий вроде «благодати» или «соборности») и последующую институционализацию в государственных программах.

3. Опасность «симулякра ценностей» при гипергармонизации возникает из-за того, что формальное слияние государственных и религиозных институтов оборачивается внутренней идеологической пустотой. Когда духовные смыслы используются исключительно как политический инструмент ради внешней гармонии, это ведет к десакрализации веры, формированию общественного цинизма и подрыву доверия к власти.

4. Преодоление ценностного кризиса и достижение подлинной общественной солидарности возможны только через органический синтез духовного содержания (трансцендентные ценности) и правовой формы (институциональные нормы). Формальная законность, лишенная нравственного оправдания, ведет к правовому нигилизму; абстрактная духовность, лишенная правового оформления, оборачивается социальным хаосом. Их неразрывная связь способна обеспечить устойчивость духовно-политического порядка.

Список литературы

1. Акилова, М. М. (2020). Проблемы взаимоотношений религиозной и светской культуры в современном Таджикистане. *Вестник Таджикского национального университета*, *8*, 143–149. EDN: https://elibrary.ru/DZBAAV
2. Алаудинов, А. А., Лескова, И. В., & Зязин, С. Ю. (2026). Традиционные ценности и вызовы постмодернизма: аксиологический конфликт в контексте национальной безопасности России. *Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки*, *1*, 162–175. DOI: https://doi.org/10.18384/2949-5164-2026-1-162-175. EDN: https://elibrary.ru/LLFQEJ
3. Афанасов, Н. (2024). О современности и своевременности традиционных ценностей. *Patria*, *1*(1), 30–49. EDN: https://elibrary.ru/MQOMAJ
4. Афанасов, Н. (2024). О традиционных ценностях всерьез. Обзор круглого стола Школы философии и культурологии ФГН НИУ ВШЭ «Традиционные ценно-

сти в оптике национальной философии». *Patria*, *1*(4), 89–94. DOI: https://doi.org/10.17323/3034-4409-2024-1-4-89-94. EDN: https://elibrary.ru/RDAGND

5. Батурина, О. С. (2025). *Архитектоника духовно-аксиологической политики*. Москва: Издательские решения. 131 с. EDN: https://elibrary.ru/NSZUZD
6. Батурина, О. С. (2025). *Архитектура духовно-аксиологической политики*. Москва: Издательские решения. 120 с. EDN: https://elibrary.ru/WCBORA
7. Борисова, А. А. (2023). *Аксиология духовной культуры народа Саха*. Якутск: Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова. 220 с. ISBN: 978-5-7513-3550-2. EDN: https://elibrary.ru/TQSXJP
8. Витко, Ю. С., & Лебедева, А. А. (2025). Духовный смысл как единица анализа духовного измерения личности. *Психология религии: прошлое и современность*. Москва: Институт психологии РАН, 317–345 с. EDN: https://elibrary.ru/TWCPCU
9. Гурьянова, А. В., & Тимофеев, А. В. (2026). Рефлексия традиционных ценностей в русской до- и постреволюционной философии. *Современные философские исследования*, *1*, 78–88. DOI: https://doi.org/10.18384/2949-5148-2026-1-78-88. EDN: https://elibrary.ru/CLQEZA
10. Ивакин, Г. А. (2022). Светское и религиозное образование: единство традиционализма и модернизации. *Труды Барнаульской духовной семинарии*, *11*, 34–39. EDN: https://elibrary.ru/NKJGKR
11. Камбаров, А. А. (2022). Религиозные ценности — прочная основа в формировании гармоничной личности. *Вестник Северо-восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия*, *3*(27), 78–84. EDN: https://elibrary.ru/ZAEOKE
12. Костюкова, Т. А., & Морозова, А. Л. (2020). Взаимодействие религиозного и светского компонентов высшего образования в ходе изучения иностранного языка. *Информация и образование: границы коммуникаций*, *12*(20), 193–195. EDN: https://elibrary.ru/EAWPNL
13. Лугуценко, Т. В., & Герасимов, А. В. (2024). Аксиологическая парадигма как основа формирования и сохранения ценностной ориентации. *Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки*, *17*(4), 205–214. DOI: https://doi.org/10.17213/2075-2067-2024-4-205-214. EDN: https://elibrary.ru/SCCABB
14. Мажиев, Г. Ж. (2020). Модели и формы светского государства и религиозных отношений в современных западных странах. *Вестник Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева. Серия: Исторические науки. Философия. Религиоведение*, *3*(132), 37–47. DOI: https://doi.org/10.32523/2616-7255-2020-132-3-37-47. EDN: https://elibrary.ru/UEGLVE
15. Орлов, М. О., & Черевичко, Т. В. (2022). Светские и религиозные аспекты современной культуры: социально-философский и теологический анализ.

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика, *22*(1), 34–39. DOI: https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-1-34-39. EDN: https://elibrary.ru/IHQQFO

16. Панищев, А. Л. (2020). Этика в светской и религиозной жизни человека. *Вопросы культурологии*, *1*, 42–54. DOI: https://doi.org/10.33920/nik-01-2001-06. EDN: https://elibrary.ru/YNDOUY
17. Руткевич, Е. Д. (2021). (Не)Религиозное разнообразие и соотношение религиозного, духовного и светского в сознании современного человека. *Вестник Института социологии*, *12*(3), 54–78. DOI: https://doi.org/10.19181/vis.2021.12.3.737. EDN: https://elibrary.ru/QUHHIZ
18. Слепцова, В. В. (2021). Светский и религиозный гуманизм: история и современность. *Народы и религии Евразии*, *26*(1), 160–172. DOI: https://doi.org/10.14258/nreur(2021)1-09. EDN: https://elibrary.ru/LZYDHD
19. Сухина, И. Г. (2024). К вопросу о ценностной детерминации духовно-нравственной безопасности личности: когнитивный фокус аксиологической рефлексии. *Антропос: Логос и Теос*, *10*, 22–34. EDN: https://elibrary.ru/BLNRPR
20. Сыромятников, О. И. (2024). Русская культура: религиозная и светская. *Гражданственность. Культура. Религия: Коллективная монография*. Пермь: Пермский государственный институт культуры, 375–385. EDN: https://elibrary.ru/VIIVZA
21. Чернякова, Н. С. (2025). Аксиологические основы формирования духовной культуры личности. *Alma Mater (Вестник высшей школы)*, *4*, 37–41. DOI: https://doi.org/10.20339/AM.04-25.037. EDN: https://elibrary.ru/IPWHJI
22. Шавеко, Н. А. (2025). Русская религиозная философия права в контексте защиты традиционных российских ценностей. *Антиномии*, *25*(2), 22–36. DOI: https://doi.org/10.17506/26867206_2025_25_2_22. EDN: https://elibrary.ru/KQFZLO
23. İsmayilova, M. (2023). İslam mənəvi dəyərləri Azərbaycan fəlsəfi dünyagörüşü kontekstində. *Dövlət və Din*, *77*(3), 86–93. EDN: https://elibrary.ru/BSTWIG
24. Niyazov, Ə. (2023). Mənəvi dəyərlərin ictimaiyyətdəki rolu və Heydər Əliyevin mənəviyyat fəlsəfəsi. *Metafizika*, *6*(21-1), 185–197. EDN: https://elibrary.ru/ZGOVGC
25. Абдукадыр Кызы, Б. (2025). Кыргыз коомунда диний жана светтик билим берүүнүн инновациялык интеграциясы. *И. Арабаев атындагы Кыргыз мамлекеттик университетинин Жарчысы*, *3/1*, 14–21. DOI: https://doi.org/10.33514/1694-7851-2025-3/1-14-21. EDN: https://elibrary.ru/XTANWK
26. Абдухалилзода, К. (2023). Ҳамзистии фарҳанги дунявӣ ва динӣ дар ҷомеаи муосири Тоҷикистон. *Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон*, *11-2*, 93–101. EDN: https://elibrary.ru/BWYJOR

27. Жунушова, Г. М., & Омурканова, С. А. (2024). Кыргызстандагы мамлекеттин светтик модели жана диний саясат. *И. Арабаев атындагы Кыргыз мамлекеттик университетинин Жарчысы*, *4-3*, 832–840. DOI: https://doi.org/10.33514/1694-7851-2024-4/3-832-840. EDN: https://elibrary.ru/UKUGOL
28. Муҳаммадқодири, Н. (2023). Масъалаҳои таҳсилоти динӣ ва алоқамандии он ба таҳсилоти дунявӣ дар ҷомеаи муосири Тоҷикистон. *Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон*, *11-1*, 182–188. EDN: https://elibrary.ru/WBUTMW
29. Муҳаммадқодири, Н. (2025). Масъалаҳои маорифи дунявӣ ва динӣ дар таълимоти мутафаккирони форсу тоҷик. *Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон*, *8*, 100–105. EDN: https://elibrary.ru/CUVRQH
30. Орифҷонова, Н. Р. (2023). Андешаҳои динӣ ва дунявӣ дар масири ташаккули муносибатҳои нави ҷамъиятӣ. *Ахбори Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон*, *1*, 51–59.
31. Утуров, К., & Арыпбекова, К. Б. (2022). Светтик жана диний билим берүүдөгү цифралык конвергенция. *И. Арабаев атындагы Кыргыз мамлекеттик университетинин Жарчысы*, *4-2*, 117–120. DOI: https://doi.org/10.33514/1694-7851-2022-4-117-120. EDN: https://elibrary.ru/KURZAT
32. Холов, Ш. А., & Шоев, З. Ҷ. (2023). Роҷеъ ба таҷрибаи хориҷии муносибат ва ҳамкориҳои судманди давлатҳои дунявӣ бо иттиҳодияҳои динӣ. *Ахбори Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон*, *4*, 164–170.

References

1. Akilova, M. M. (2020). Problems of the relationship between religious and secular culture in modern Tajikistan. *Bulletin of the Tajik National University*, *8*, 143–149. EDN: https://elibrary.ru/DZBAAV
2. Alaudinov, A. A., Leskova, I. V., & Zyazin, S. Yu. (2026). Traditional values and the challenges of postmodernism: Axiological conflict in the context of Russia's national security. *Bulletin of the State University of Education. Series: History and Political Sciences*, *1*, 162–175. DOI: https://doi.org/10.18384/2949-5164-2026-1-162-175. EDN: https://elibrary.ru/LLFQEJ
3. Afanasov, N. (2024). On the modernity and timeliness of traditional values. *Patria*, *1*(1), 30–49. EDN: https://elibrary.ru/MQOMAJ
4. Afanasov, N. (2024). Taking traditional values seriously. A review of the round table of the School of Philosophy and Cultural Studies of HSE University "Traditional values in the optics of national philosophy". *Patria*, *1*(4), 89–94. DOI: https://doi.org/10.17323/3034-4409-2024-1-4-89-94. EDN: https://elibrary.ru/RDAGND
5. Baturina, O. S. (2025). *The architectonics of spiritual and axiological policy*. Moscow: Publishing Solutions. 131 pp. EDN: https://elibrary.ru/NSZUZD

6. Baturina, O. S. (2025). *The architecture of spiritual and axiological policy*. Moscow: Publishing Solutions. 120 pp. EDN: https://elibrary.ru/WCBORA
7. Borisova, A. A. (2023). *Axiology of the spiritual culture of the Sakha people*. Yakutsk: North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov. 220 pp. ISBN: 978-5-7513-3550-2. EDN: https://elibrary.ru/TQSXJP
8. Vitko, Yu. S., & Lebedeva, A. A. (2025). Spiritual meaning as a unit of analysis of the spiritual dimension of the personality. *Psychology of Religion: Past and Present*. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 317–345 pp. EDN: https://elibrary.ru/TWCPCU
9. Guryanova, A. V., & Timofeev, A. V. (2026). Reflection of traditional values in Russian pre- and post-revolutionary philosophy. *Contemporary Philosophical Studies*, *1*, 78–88. DOI: https://doi.org/10.18384/2949-5148-2026-1-78-88. EDN: https://elibrary.ru/CLQEZA
10. Ivakin, G. A. (2022). Secular and religious education: The unity of traditionalism and modernization. *Proceedings of the Barnaul Theological Seminary*, *11*, 34–39. EDN: https://elibrary.ru/NKJGKR
11. Kambarov, A. A. (2022). Religious values as a solid foundation for the formation of a harmonious personality. *Bulletin of the North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov. Series: Pedagogy. Psychology. Philosophy*, *3*(27), 78–84. EDN: https://elibrary.ru/ZAEOKE
12. Kostyukova, T. A., & Morozova, A. L. (2020). Interaction of religious and secular components of higher education in the course of foreign language learning. *Information and Education: Boundaries of Communications*, *12*(20), 193–195. EDN: https://elibrary.ru/EAWPNL
13. Lugutsenko, T. V., & Gerasimov, A. V. (2024). The axiological paradigm as a basis for the formation and preservation of value orientation. *Bulletin of the South-Russian State Polytechnic University (NPI). Series: Social and Economic Sciences*, *17*(4), 205–214. DOI: https://doi.org/10.17213/2075-2067-2024-4-205-214. EDN: https://elibrary.ru/SCCABB
14. Mazhiev, G. Zh. (2020). Models and forms of the secular state and religious relations in modern Western countries. *Bulletin of the L. N. Gumilyov Eurasian National University. Series: Historical Sciences. Philosophy. Religious Studies*, *3*(132), 37–47. DOI: https://doi.org/10.32523/2616-7255-2020-132-3-37-47. EDN: https://elibrary.ru/UEGLVE
15. Orlov, M. O., & Cherevichko, T. V. (2022). Secular and religious aspects of contemporary culture: A socio-philosophical and theological analysis. *Proceedings of Saratov University. New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*, *22*(1), 34–39. DOI: https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-1-34-39. EDN: https://elibrary.ru/IHQQFO

16. Panishchev, A. L. (2020). Ethics in the secular and religious life of a person. *Issues of Cultural Studies*, *1*, 42–54. DOI: https://doi.org/10.33920/nik-01-2001-06. EDN: https://elibrary.ru/YNDOUY
17. Rutkevich, E. D. (2021). (Non)religious diversity and the relationship between the religious, the spiritual and the secular in the consciousness of modern man. *Bulletin of the Institute of Sociology*, *12*(3), 54–78. DOI: https://doi.org/10.19181/vis.2021.12.3.737. EDN: https://elibrary.ru/QUHHIZ
18. Sleptsova, V. V. (2021). Secular and religious humanism: History and modernity. *Peoples and Religions of Eurasia*, *26*(1), 160–172. DOI: https://doi.org/10.14258/nreur(2021)1-09. EDN: https://elibrary.ru/LZYDHD
19. Sukhina, I. G. (2024). On the value determination of the spiritual and moral security of the individual: The cognitive focus of axiological reflection. *Anthropos: Logos and Theos*, *10*, 22–34. EDN: https://elibrary.ru/BLNRPR
20. Syromyatnikov, O. I. (2024). Russian culture: Religious and secular. *Citizenship. Culture. Religion: A Collective Monograph*. Perm: Perm State Institute of Culture, 375–385. EDN: https://elibrary.ru/VIIVZA
21. Chernyakova, N. S. (2025). Axiological foundations of the formation of the spiritual culture of the individual. *Alma Mater (Higher School Bulletin)*, *4*, 37–41. DOI: https://doi.org/10.20339/AM.04-25.037. EDN: https://elibrary.ru/IPWHJI
22. Shaveko, N. A. (2025). Russian religious philosophy of law in the context of protecting traditional Russian values. *Antinomies*, *25*(2), 22–36. DOI: https://doi.org/10.17506/26867206_2025_25_2_22. EDN: https://elibrary.ru/KQFZLO
23. Ismayilova, M. (2023). Islamic spiritual values in the context of the Azerbaijani philosophical worldview. *State and Religion*, *77*(3), 86–93. EDN: https://elibrary.ru/BSTWIG
24. Niyazov, E. (2023). The role of spiritual values in society and Heydar Aliyev's philosophy of spirituality. *Metaphysics*, *6*(21-1), 185–197. EDN: https://elibrary.ru/ZGOVGC
25. Abdukadyr Kyzy, B. (2025). Innovative integration of religious and secular education in Kyrgyz society. *Bulletin of the I. Arabaev Kyrgyz State University*, *3/1*, 14–21. DOI: https://doi.org/10.33514/1694-7851-2025-3/1-14-21. EDN: https://elibrary.ru/XTANWK
26. Abdukhalilzoda, K. (2023). The coexistence of secular and religious culture in modern Tajik society. *Bulletin of the Tajik National University*, *11-2*, 93–101. EDN: https://elibrary.ru/BWYJOR
27. Zhunushova, G. M., & Omurkanova, S. A. (2024). The secular model of the state and religious policy in Kyrgyzstan. *Bulletin of the I. Arabaev Kyrgyz State University*, *4-3*, 832–840. DOI: https://doi.org/10.33514/1694-7851-2024-4/3-832-840. EDN: https://elibrary.ru/UKUGOL

28. Mukhammadiqodiri, N. (2023). Issues of religious education and its connection with secular education in modern Tajik society. *Bulletin of the Tajik National University*, *11-1*, 182–188. EDN: https://elibrary.ru/WBUTMW
29. Mukhammadiqodiri, N. (2025). Issues of secular and religious education in the teachings of Persian-Tajik thinkers. *Bulletin of the Tajik National University*, *8*, 100–105. EDN: https://elibrary.ru/CUVRQH
30. Orifjonova, N. R. (2023). Religious and secular ideas in the path of the formation of new social relations. *Bulletin of the A. Bahovaddinov Institute of Philosophy, Political Science and Law of the National Academy of Sciences of Tajikistan*, *1*, 51–59.
31. Uturov, K., & Arypbekova, K. B. (2022). Digital convergence in secular and religious education. *Bulletin of the I. Arabaev Kyrgyz State University*, *4-2*, 117–120. DOI: https://doi.org/10.33514/1694-7851-2022-4-117-120. EDN: https://elibrary.ru/KURZAT
32. Kholov, Sh. A., & Shoev, Z. J. (2023). On the foreign experience of relations and cooperation of secular states with religious associations. *Bulletin of the A. Bahovaddinov Institute of Philosophy, Political Science and Law of the National Academy of Sciences of Tajikistan*, *4*, 164–170.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Батурина Оксана Сергеевна, кандидат психологических наук, доцент, специалист по кафедре исламских наук
Российский исламский университет Центрального духовного управления мусульман России
ул. Чернышевского, 5, г. Уфа, 450057, Российская Федерация
bash_baturina@vk.com

DATA ABOUT THE AUTHOR

Oksana S. Baturina, PhD in Psychology, Associate Professor, Research in Department of Islamic Science
Russian Islamic University of the Central Religious Muslim Board of Russia
5, Chernyshevsky Str., Ufa, 450057, Russian Federation
bash_baturina@vk.com
SPIN-code: 6969-7610
ORCID: https://orcid.org/0009-0002-7602-9144

Поступила 05.07.2026
После рецензирования 05.08.2026
Принята 10.08.2026

Received 05.07.2026
Revised 05.08.2026
Accepted 10.08.2026